

У Цин улыбнулся, но ничего не сказал. Было непонятно, радуется ли он или злится.

Две вещи, которые вытащил костлявый старик в черной одежде, привлекли всеобщее внимание. Ван Линь вздохнул: духовный зверь двенадцатого уровня отчасти заинтересовал и его. Однако цена у подобного зверя должна кусаться, а из-за того, что он наполовину превращен в туман, цена должна была увеличиться минимум в несколько раз.

И сейчас появилось множество желающих предложить за зверя свою цену. Однако на эти предложения старик ничего не говорил и даже не кивал головой, заставляя окружающих культиваторов хмурить брови.

Цан Сунцзы внимательно смотрел на пузырь и о чем-то размышлял. Затем он отвел взгляд и передал старику в черном мысленное сообщение. И тот в первый раз отреагировал на это. Некоторое время он думал, а затем едва заметно покачал головой.

Цан Сунцзы вздохнул и не стал больше предлагать свою цену.

И в это время старуха в простой одежде, до этого не выражавшая интереса ни к одной из продававшихся вещей, вдруг подняла правую руку. В руку старика опустилась нефритовая табличка. Тот окинул ее Божественным сознанием, и глаза его расширились, а затем плотно закрылись. Он очень долго размышлял, никак не реагируя.

«К этому я добавлю еще и карту звездных областей шестого уровня! Я собирала информацию для нее очень долго. Не скажу, что она включает в себя все звездные области, но по крайней мере процентов тридцать есть точно. Еще в карте указаны необитаемые континенты, о которых знаю только я», - хриплым голосом проговорила старуха.

«Звездная карта мне не нужна. Лучше добавь вместо нее десять тысяч нефритов Бессмертных!» - открыв глаза, решительно произнес старик в черной одежде.

Старуха нахмурила брови и ответила: «Нефритов Бессмертных у меня нет. Только карта!»

Она вновь посмотрела на заключенного в пузырь зверя. Он очень заинтересовал старуху, и она предложила за него достойную цену, однако продавец никак не соглашался.

Ван Линь сверкнул глазами и, подумав, проговорил: «Мне нужна эта карта. Дам за нее десять тысяч кусков нефрита Бессмертных!»

Старуха внимательно посмотрела на Ван Линя, а затем слегка кивнула и, вытащив нефритовую табличку, передала ее Ван Линю.

Тот, расплатившись, спрятал ее.

Сделка между старухой и стариком в черной одежде прошла успешно. На губах последнего заиграла улыбка, и он кивнул Ван Линю.

То, с какой легкостью Ван Линь расстался с целой кучей нефрита, привлекло внимание старых монстров уровня Разрушения Границ Тьмы. Десять тысяч кусков нефрита Бессмертных – большая сумма, однако она не может вызвать сильное удивление у культиваторов подобного уровня. Окинув Ван Линя быстрым взглядом, старые монстры уставились на перо.

«Старая птица Чжу Цюэ уже умерла. После смерти все ее оперение сгорело. И это перо определенно не может быть настоящим. Я дам за него три тысячи нефритов», - медленно проговорил с покрытым рытвинами лицом, глядя при этом кольца на своих пальцах.

«Пять тысяч нефритов», - проговорил У Цин, улыбаясь.

«Это перышко и в самом деле красивое. Дам за него восемь тысяч нефритов», - чарующим голосом проговорила красивая девушка, мило улыбнувшись.

«Десять тысяч», - невозмутимо произнес Ван Линь, отводя свой взгляд от пера. Он должен получить эту вещь!

Услышав, что Ван Линь готов снова заплатить десять тысяч кусков нефрита Бессмертных, молодой человек интеллигентного вида расширил глаза от удивления и внимательно вгляделся в Ван Линя.

Красивая девушка сощурила глаза и негромко произнесла: «Брат-единоверец и в самом деле не испытывает нужды в нефрите. Однако это перышко слишком красивое, и мне не хочется его уступать».

Старик с покрытым рытвинами лицом смерил Ван Линя взглядом и, улыбнувшись фальшивой улыбкой, произнес: «Тринадцать тысяч кусков».

«Пятнадцать тысяч», - произнес У Цин, сохраняя спокойное выражение лица.

Он посмотрел на Ван Линя. Сам У Цин изначально не планировал покупать перо, однако услышав, какую цену предложил за него Ван Линь, пришел в волнении и решил выяснить, сколько же нефритов Бессмертных есть у этого человека.

До этого мужчина средних лет предупредил У Цина, что не стоит лишний раз злить Ван Линя, однако тот пренебрег этим советом.

Красивая девушка вновь улыбнулась и отправила мысленное послание старику в черной одежде, который был и хозяином пера.

Старик окинул ее взглядом и произнес: «Сейчас ведь проводится аукцион, поэтому не нужно пытаться тайно договориться со мной о цене. Кто предложит больше всего, тот и заберет это перо».

«Двадцать тысяч», - тут же проговорила девушка, совершенно не сердясь.

Некоторое время Ван Линь размышлял, а затем проговорил: «Тридцать тысяч».

От этих слов вокруг наступила тишина, а девушка вновь взглянула на Ван Линя, и лицо ее стало серьезным. Человек, готовый выложить тридцать тысяч нефритов, который пусть и не достиг Разрушения Границ Тьмы, все равно должен обладать огромной силой. Помимо прочего, он сумел войти на собрание близких людей Цан Сунцзы. Наверняка он не обычный культиватор. Не стоит принимать в расчет только уровень культивации.

Поколебавшись, девушка покачала головой и не стала больше выдвигать цену.

Так поступила не только она. Старик рытвинами на лице посмотрел на Ван Линя и тоже покачал головой. Они лишь хотели купить вещь, а не умышленно чинить препятствия другим.

Молодой человек интеллигентного вида с еще большим интересом взглянул на Ван Линя. Когда тот только пришел сюда, молодой человек сразу заметил, что он не испытывает никакого волнения и трепета, находясь рядом с культиваторами уровня Разрушения Границ Тьмы.

Любой другой культиватор уровня Очищения на его месте был бы напуган и не решился бы состязаться со старыми монстрами за покупку вещей.

И это красноречиво говорило о том, что у этого человека наверняка есть свои козыри в рукаве, позволяющие ему сохранять подобное спокойствие.

Купившая духовного зверя старуха сощурила глаза и внимательно посмотрела на Ван Линя.

Цан Сунцзы усмехнулся, наблюдая за всем этим. Его совсем не удивило, что у Ван Линя есть так много нефрита Бессмертных. Задаток, который тот дал Оуян Луну, составлял несколько тысяч нефритов, подтверждая решительность и смелость этого человека.

Старик в черном засмеялся и хотел что-то было сказать, однако У Цин с улыбкой произнес: «Тридцать пять тысяч. Единоверец Люй, не то чтобы я хочу с тобой посостязаться. Просто мне нужна эта вещь».

«Сорок тысяч», - нахмурился Ван Линь.

«Сорок пять», - продолжая улыбаться, сказал У Цин. Он хотел посмотреть, решится ли Ван Линь перебить эту цену.

«Пятьдесят тысяч!» - выражение лица Ван Линя становилось все более холодным.

«Пятьдесят пять!» - продолжил У Цин, игриво улыбаясь. Старые монстры, прожившие тысячи и десятки тысяч лет, уже поняли, что он просто издевается.

Красивая девушка нахмурила брови. Остальные старые монстры тоже нахмурились. Ведь все они прибыли сюда для торговли, а не для того, чтобы умышленно ставить палки в колеса друг другу. Подобное поведение они явно не одобряли.

На лице Цан Сунцзы появилось недовольное выражение.

«Единоверец У, видимо, ты хочешь бороться до конца, - без злости улыбнулся Ван Линь, смотря на У Цина. - Мне уже не нужна эта вещь».

С этими словами Ван Линь закрыл глаза, спрятав промелькнувшее в них намерение убийства.

У Цин сверкнул глазами и улыбнулся: «Ты позволил мне победить».

С этими словами он взмахнул правой рукой, забирая перо и расплачиваясь со стариком в черной одежде.

После этого аукцион вновь продолжился, но он уже не был таким оживленным. Он продолжался, пока все остальные не распродали свои товары. Ван Линь тоже выставил на продажу несколько вещичек.

Вскоре аукцион подошел к концу, и люди начали расходиться один за другим. Что касается ставок на бои монстров, то нужно было подождать результатов еще некоторое время.

«У него и в самом деле много нефрита Бессмертных...» - с улыбкой проговорил У Цин. Перед тем как уйти, он еще раз окинул взглядом Ван Линя.

Сейчас в помещении осталось только двое человек: Ван Линь и Цан Сунцзы. Оуян Лун же ушел вместе с другими старыми монстрами.

«Я в первый раз пригласил сюда этого У Цина. Не ожидал, что он поведет себя подобным образом. Но это я не сумел разглядеть его характер. Боюсь, он еще причинит тебе хлопот», - покачал головой Цан Сунцзы. Ему очень не понравилось сегодняшнее поведение У Цина.

«Возможно», - спокойно ответил Ван Линь.

Цан Сунцзы, задумавшись, кивнул: «Давай поступим так, единовец. Пока оставайся здесь и не покидай город. После аукциона мне с моими товарищами нужно уладить некоторые дела, заодно я провожу тебя. Со мной никакой У Цин не посмеет тебе навредить».

Не дожидаясь ответа Ван Линя, Цан Сунцзы продолжил: «Единовец, ты хочешь купить пять тысяч Изначальных кристаллов?»

Ван Линь молча кивнул.

Цан Сунцзы взмахнул правой рукой, и перед ним открылась пространственная трещина. Он вытащил оттуда сумку и бросил ее Ван Линю. Затем, сверкнув глазами, он уставился на Ван Линя. Посторонний человек ни за что не догадался бы, о чем он думает.

Схватив сумку, Ван Линь окинул ее Божественным сознанием. Внутри находились пять тысяч Изначальных кристаллов. Подобные кристаллы - большая редкость в звездном регионе Юнь Хай. А целых пять тысяч были огромной суммой. Ван Линь терялся в догадках, где Цан Сунцзы мог их добыть.

Спрятав полученную сумку, Ван Линь взмахнул рукой и вытащил из пространственной трещины заранее подготовленную сумку с нефритами Бессмертных и передал ее Цан Сунцзы. В глазах последнего промелькнул удивительный свет, а на губах заиграла улыбка.

«А есть ли у тебя еще пилюли Изначального Хаоса?» - спросил Ван Линь.

«Я однажды случайно добыл эти пилюли в одних руинах. Всего их было девять штук, но сейчас осталось восемь. Но они нужны мне самому», - вежливо отказал Цан Сунцзы.

Ван Линь не стал больше ничего говорить. Попрощавшись с Цан Сунцзы, он отправился в путь.

Когда Ван Линь ушел, улыбка тут же исчезла с лица Цан Сунцзы, и он пробормотал: «Нельзя так просто получить мои Изначальные кристаллы».

Выйдя из комнаты, Ван Линь внешне был спокоен и невозмутим, однако внутренне в нем бушевала холодная злость. Раз уж он осмелился сюда прийти, то не боялся, что другие культиваторы узнают, что у него есть много нефритов Бессмертных. У каждого ведь есть свои секреты. Например, тот же Цан Сунцзы - человек из секты Баоюй (Драгоценных камней), и поэтому у него так много Изначальных кристаллов.

Подумав о кристаллах, Ван Линь пришел в волнение, продолжая свой путь по проходу.

«Цан Сунцзы замыслил что-то недоброе. Но он не знает, что я замыслил нечто еще более

недоброе. Пять тысяч Изначальных кристаллов будет недостаточно. Если я хочу выкормить мутированного монстра, чтобы мой комариный зверь стал сильнее и смог помочь мне войти в Ветряной мир Бессмертных, то мне нужно больше кристаллов!» - думал Ван Линь.

Он все продолжал идти по проходу. По пути он встретился с Оуян Луном, и тот указал ему дорогу, по которой Ван Линь вернулся к выходу из павильона. Попрощавшись с Оуян Луном, Ван Линь вышел на улицу. Небо уже не было таким ярким, а уличный шум уже потихоньку стихал.

Ван Линь шел в тишине по одной из улиц. Внезапно он остановился и повернул голову. Позади него по пространству расходились волны ряби, и из них вышла старуха, купившая духовного зверя.

Посмотрев на Ван Линя, она взмахнула правой рукой, отдавая ему нефритовую табличку.

«Та звездная карта, что я тебе дала, фальшивая! Эта же, настоящая! И берегись У Цина!» - сказав это, женщина потеряла интерес к Ван Линю и исчезла.

Окинув Божественным сознанием табличку, Ван Линь убрал ее в сумку. На лице его появилось хмурое выражение.

«В мире культивации кто сильнее, тот и прав. Жить, поджав хвост, и бояться дать сдачи не доведет до добра. Нужно, не скрываясь, идти вперед, и пусть все знают. У Цин, если ты хочешь найти меня и убить, я дам тебе возможность», - проговорил Ван Линь.

Затем, превратившись в сияющий поток света, он покинул город и направился на запад, к безлюдной пустоши.

Вскоре вдалеке показался еще один сияющий поток света. Со страшным свистом, рассекая облака, к Ван Линю спешил У Цин! Уход из города У Цина не остался незамеченным. Многие люди, кто знал его, а также могучие культиваторы, которые догадывались, куда он направился, заметили его уход.

«Как жаль...» - в городе старуха, купившая духовного зверя, покачала головой. В глазах ее появилось сожаление.